

Принц обладает половиной военной мощи империи и поддержкой большей части населения. Если резко пойти с ним на конфликт, это неминуемо приведет к потрясениям в государстве!

Те, кто плел свои интриги, подсчитывали, какую выгоду можно извлечь из этой ситуации и удастся ли в ходе противостояния императора и принца прибрать к рукам больше власти и влияния.

Люди из военного ведомства не заглядывали так далеко. Они лишь размышляли о возможности устранить Ли Фэя под прикрытием принца. Судя по его официальной биографии... это будет непросто. Впрочем, все они коллеги, и любому профессионалу сразу бросается в глаза, сколько в этой биографии белых пятен.

К тому же, есть еще принц Лестер.

...Им лучше просто дождаться приказа Его Величества императора.

Так, сам того не ведая, Ли Фэй удостоился почетных титулов роковой красоты и губителя государства.

Глава 22. Ревность (или нет?)

Ли Фэй размышлял.

Принц так сильно его задел, и теперь, в качестве компенсации, стоит ли ему выйти из дома, выйти из дома или всё-таки выйти из дома?

В конце концов, господин будущий супруг решил остаться в особняке и устроить небольшую разведку.

Резиденция Лестера оказалась совсем не такой, как представлял себе Ли Фэй. Здесь не было ни обширных дворцов, ни роскошного убранства. Дом походил на чуть более крупный коттедж, перед которым когда-то был палисадник, но принц слишком долго отсутствовал, и цветник опустел.

Даже умный сад не установили!

Даже умного дворецкого нет!

Даже по сравнению с особняками некоторых столичных аристократов этот дом выглядит скромно.

Элитный агент считал это полным служебным несоответствием адъютанта, отвечающего за быт принца!

Даже если ты хочешь показать, что у тебя нет амбиций, не стоит жить в такой лачуге!

Лучший способ спрятать дерево — поставить его в лесу. Подобный жест принца, возможно, и принесет ему славу бережливого и близкого к народу человека, но для императора империи всё может выглядеть совсем иначе.

К тому же, с точки зрения Ли Фэя, император уже явно насторожен по отношению к Лестеру, так что все эти уловки — мартышкин труд!

Темноволосый агент профессиональным взглядом осмотрел дом принца и обнаружил четыре скрытые камеры видеонаблюдения, стоимость каждой из которых потянула бы на покупку целой виллы.

Он не тронул их и даже не удостоил взглядом.

Обнаруженный враг — уже не враг. В случае необходимости через этих малышей можно передать противнику дезинформацию.

А если их демонтировать, кто знает, где появятся новые?

Размышляя об этом, Ли Фэй дошел до двери в конце коридора.

Тишина.

В сердце агента вспыхнуло странное возбуждение.

Он всё еще делит права доступа с Лестером, а значит, является хозяином этого дома.

Все двери в особняке открываются перед ним автоматически, кроме этой!

За этой дверью определенно скрывается тайна принца!

Ли Фэй чуть приподнял уголки губ, в его кобальтовых глазах заиграли искорки.

В конце концов, принц не запрещал входить в эту комнату, да и никакой умный дворецкий не предупредил его, что вход сюда воспрещен...

К тому же!

Принц сейчас за его спиной отправился в больницу — якобы навестить больного, а на деле — встретиться с предполагаемым конкурентом номер два!

Он просто случайно открыл дверь, и если там есть что-то неприглядное, то он вовсе не хотел этого видеть.

Найдя для себя кучу оправданий, Ли Фэй ловко открыл терминал и тут же взломал интеллектуальную систему управления домом.

Судя по ответу терминала, дверь не открывалась автоматически из-за наличия дополнительного кодового замка.

Ли Фэй пару раз постучал по своему личному терминалу, и замок сменил статус с Замкнуто на Открыто.

Дверь отворилась.

Ли Фэй скользнул внутрь, бесшумно прижавшись к стене.

Вопреки его ожиданиям увидеть секретную базу, склад оружия или место для тайных хобби, комната оказалась заполнена голографической проекцией звездного неба. Она была настолько реалистичной, что Ли Фэй на мгновение ощутил страх.

Он словно вернулся в детство, когда дрейфовал в одиночестве среди звезд, ожидая невозможного спасения, слушая, как сердцебиение замедляется, и молча отсчитывая остатки своей жизни...

Темноволосый агент с силой сжал кулаки, быстро стряхивая с себя оцепенение.

Он посмотрел в центр — это не была настоящая Вселенная. В момент его замешательства там медленно проявилась еще одна голограмма — женщина.

Красные волосы, уложенные в высокую прическу, большие очки в черной оправе. Несмотря на то, что они скрывали прекрасное лицо, они не могли спрятать неописуемую ауру этой женщины.

Ли Фэй однажды случайно видел ее фото.

Это была госпожа Бель.

Та самая женщина, о которой в недрах Скрытой звезды отзывались как о живом научном чуде. На этой голограмме она смотрела с такой нежностью, что в ее глазах, казалось, мерцали звезды любви.

Проекция была записана заранее. Женщина выглядела бледной и хрупкой, но в то же время удивительно сильной. Это заставило Ли Фэя вспомнить принца — внешне безобидный, но на деле лев, способный голыми руками уничтожить отряд механических стражей, непобедимый полководец на поле боя.

Когда проекция стала четкой, как живой человек, госпожа Бель заговорила:

— Лестер, с двадцать седьмым днем рождения. В этом возрасте, когда наступает предельный срок для вступления в брак, мама надеется, что ты найдешь того, кто будет заботиться о тебе и любить тебя, и проживешь с ним всю жизнь. Конечно, если уже нашел — будет еще лучше.

Затем она молча стояла, улыбаясь, словно действительно видела перед собой своего двадцатисемилетнего сына.

Но все знали, что из-за наследственного заболевания она скончалась, когда Лестеру было пять

лет.

Ли Фэй тихо вышел из комнаты.

Он понял, почему принц решил жить именно здесь.

Такая мощная система голографической проекции наверняка была встроена в конструкцию дома. Возможно, это место, где Лестер жил вместе с матерью в детстве.

Если принц настолько дорожит прошлым, существование этой комнаты в нужный момент может стать отличным козырем.

Однако Ли Фэю хотелось, чтобы этот нужный момент никогда не наступил.

Даже у таких бессердечных и циничных людей, как выходцы из Скрытой звезды, в глубине души всегда есть черта, которую они не хотят переступать.

Когда Лестер толкнул дверь палаты, кое-кто стоял лицом к комнате, уперевшись ногами в подоконник, и, сжимая в руке связанную из штор и простыней веревку, готовился прыгнуть вниз в позе тактического отступления.

— ...

— ...

Они смотрели друг на друга десять секунд.

— Это двадцать восьмой этаж, — Лестер закрыл за собой дверь и бесстрастно произнес.

— Ясное дело! Поэтому я собирался прыгнуть на двадцать шестой этаж в пустую палату, а уже оттуда сбежать, — быстро выпалил Юнь Бинь, но тут же осекся и враждебно добавил: — Какое тебе дело?!

Принц Лестер, страдающий социальной неловкостью, просто сел на стул для посетителей и с недоумением посмотрел на Юнь Биня:

— ...Я ведь ничего не спрашивал.

Неловкая пауза.

Пациент в больничной пижаме не выдержал и закашлялся:

— Зачем ты пришел? Собираешься посмеяться надо мной или доложить охранникам за дверью, как только я попытаюсь сбежать? Говори, что нужно, и проваливай!

Лестер, по обыкновению пропуская мимо ушей то, что не понимал, прямо ответил:

— Я пришел извиниться перед тобой от лица Ли Фэя.

Он только что был в военном министерстве и выяснил, что у Ли Фэя есть лишь два пути попасть в имперскую армию.

Первый — поступить в военную академию и пройти обычный путь. Но обучение занимает не менее трех лет.

Лестер вспомнил, как Ли Фэй был одержим доступом к Львиному сердцу — три года для него явно слишком долгий срок.

Поэтому принц, даже не подозревая, что его избранник уже самостоятельно получил все права доступа, подумал о втором пути.

Вступить в Королевскую гвардию.

Этот путь обычно использовали аристократы для продвижения по службе. Система рекомендаций не ограничивала кандидатов, можно было рекомендовать как военных, так и гражданских. После зачисления человек сразу получал статус военнослужащего.

Королевскую гвардию когда-то называли миниатюрной моделью высшего общества империи. Однако после восшествия на престол императора Ингрэма, при поддержке своего брата Лестера, была введена система военных стандартов. Каждый год проводилась аттестация, и если результат был ниже установленного уровня, следовал перевод или отставка.

Для гвардии установили уровень В — второй по сложности во всей империи. Это отсеяло многих бездельников.

Однако из-за попустительства императора влияние семьи Мантнин в гвардии оставалось огромным. Поэтому Юнь Бинь сразу понял намерения Лестера.

Когда же этот высокомерный тип начал унижаться ради какого-то выскочки из Федерации!

— Ха, похоже, ты окончательно потерял голову! — Юнь Бинь в ярости рассмеялся и попытался, как обычно, поправить свои кудри, но... в пылу гнева он забыл, что его поза к этому не располагает... Стоило ему отпустить руки, как он рухнул назад.

— !!!

Видя, что Юнь Бинь вот-вот превратится в лепешку, Лестер мгновенно перемахнул через кровать и, навалившись на подоконник, схватил его за руку.

Шум в палате встревожил охранников. Они ворвались внутрь и увидели, как третий принц

империи висит у окна, держа за руку их молодого господина.

Следом все услышали знакомый хруст.

— А-а-а! Лестер, я тебя...!!!

...

— Привычный вывих, — равнодушно сказал врач, надевая защитный костюм и вправляя руку Юнь Биню.

Как врач первой военной больницы, он сразу понял, что произошло.

Очередная попытка побега. Никто из этих военных не хочет спокойно лечиться.

Врач посмотрел на юного господина из семьи Мантнин взглядом, полным жалости к его умственным способностям.

— Вывих — не болезнь, а вот глупость до добра не доведет. Проваливайте отсюда, пока можете!

Юнь Бинь: — ...

— Лестер, ты и твой супруг, вы у меня еще дождетесь!

Когда принц вернулся домой, он всё еще чувствовал себя виноватым перед Ли Фэем.

Рука Юнь Биня снова вылетела, и когда Ли Фэй вступит в гвардию, лорд Мантнин точно не оставит это просто так.

Ли Фэй, который уже успел снова запереть ту самую комнату и теперь сидел в гостиной, изображая невинность, увидел, как Лестер входит в дом, словно побитый лев.

— Ваше Высочество?

Лестер с чувством вины сел напротив и кратко изложил суть:

— Я ходил извиниться перед майором Юнь Бинем, но снова сломал ему руку.

Ли Фэй решил, что всё понял!

Лестеру не удалось привлечь семью Мантнин, и попытка примирения провалилась! Похоже, лорд Мантнин выбрал сторону императора.

А принц пришел советоваться с ним, а не с Даларом!

Ли Фэй внутри себя ликовал.

Это первый шаг к тому, чтобы стать главной опорой принца в борьбе за трон!

Адъютант Далар пусть идет в отставку!

— Не стоит переживать, Лестер. В империи есть не только маркиз Мантнин. Если говорить о старинных аристократических родах, разве не есть маркиз Цейлон?

Лестер открыл рот, не зная, как объяснить, что, хотя маркиз Цейлон выглядит добродушнее грозного Мантнина, на деле он куда опаснее.

К тому же сын маркиза, Дилар Цейлон, ненавидит его еще больше, чем Юнь Бинь.

Лестер лишь тихо добавил:

— Маркиз Цейлон... не очень меня жалует.

Принц признался себе, что не любит возвращаться на родную планету. Здесь его мать, брат и невестка, но он чувствует взгляды столичной знати.

Это была интуиция Лестера.

Словно он — редкий и красивый зверь, а их восхищение, любовь, зависть и злоба основаны на том, что он не такой, как они.

— Лестер, не волнуйся.

Ли Фэй, чей фокус внимания давно ушел в сторону черной дыры, внезапно подался к принцу, положил руки ему на плечи, и его взгляд стал невероятно нежным.

— То, что семьи Цейлон и Мантнин враждуют, известно даже мне, выходцу из Федерации. Пока есть трещина, есть пространство для маневра. В этой столице мы с тобой вместе.

Позволь мне помочь тебе скинуть этого императора!

Лестер смотрел на руки, лежащие на его плечах — изящные, красивые и... решительные, не знающие страха.

Он, кажется, никогда не привыкнет к внезапным проявлениям нежности своего будущего супруга. Принц-помидор механически кивнул:

— Если что-то понадобится, говори мне.

Он уже подумывал о том, чтобы самому перевестись в Королевскую гвардию на пост главнокомандующего, чтобы защитить своего супруга.

Принц совсем забыл, что, войдя в рабочий режим, он становится холоднее льда.

Женихи счастливо (хотя и по совершенно разным поводам) пришли к согласию.

Императрица Вира с улыбкой обнимала Кота, чьи малахитовые глаза сузились, глядя на вошедшего императора Ингрэма.

Тот только что выбрался с заседания и увидел перед собой картину «Абсолютный ад».

Кот зевнул, спрыгнул с колен императрицы и, величественно усевшись на полу, уставился на Его Величество. Ингрэму на секунду показалось, что перед ним не животное, а та самая великая женщина, которой больше нет в живых.

— Чем ты недоволен в выборе супруга для Лестера? — Кот наклонил голову, и его хвост изогнулся красивой дугой. — М? Ингрэм?

Император украдкой взглянул на любимую супругу.

Она продолжала улыбаться, даже не пытаясь помочь ему выпутаться из ситуации.

Император империи покорно присел перед Котом:

— Происхождение этого федерала слишком подозрительно. Я не о его статусе военного преступника класса А. Его записи о службе в армии Федерации местами подозрительно нормальны. Я посылал людей проверить, и оказалось...

— Ингрэм, кем ты меня считаешь? — черный кот сделал несколько шагов вперед, положил передние лапы на колени императора и серьезно произнес.

— Э...

— Ты думаешь, я бы не заметила таких очевидных прорех?

— Нет...

— Записи Ли Фэя имеют странности, потому что он член Скрытой звезды. Я знала об этом еще до того, как выдала брачное свидетельство.

Император перестал заикаться и вытаращил глаза:

— Что?! Тот отряд сумасшедших?

Хвост Кота внезапно удлинился и с громким хлопком хлестнул императора по лицу.

— Еще бы тебе называть их сумасшедшими!

Кот яростно застучал лапами по полу.

— Ну и что, что он из Скрытой звезды? Он не подозревает всех вокруг, не ведет себя как еж с иголками! Посмотри на него: нежный, внимательный, понимающий. К Лестеру относится как надо: где нужно — уступит, где нужно — проявит твердость, где нужно — окружит заботой!

— Почему ты сам не задумаешься?! Устанавливать поваров на Львиное сердце — до такого додуматься! Ли Фэй заботится о здоровом питании Лестера, а ты, брат, что творишь? Хочешь откормить его до состояния шара или свиньи?!

Кот глубоко вздохнул. Хотя ему не нужно было дышать, он чувствовал, что без этого не выразить всю степень его гнева.

— А приветственная вечеринка в космопорту? Что это за цирк? В прошлые годы ладно, но в этом году даже взрыв! Ты ведь знал, что там будут проблемы?

Император открыл рот, чтобы возразить, но хвост Кота оставил на полу глубокий след.

— Молчать! Когда это Королевская гвардия работала так оперативно? И на тебе, и на Вире были защитные устройства, выходящие за рамки обычного. Ты думаешь, я не замечу?

Кот нервно заходил взад-вперед.

— Если бы не необходимость свадьбы в Храме воды — а это было желание Хозяина — я бы предпочла, чтобы Лестер, как и его сестры, остался жить в хаотичном секторе звезд!

Император, прикрывая глаза, раздраженные искусственной кошачьей шерстью, не удержался:

— Но как же так?!

— А почему нет?

<http://bllate.org/book/21217/2147109>